

И грянул гром.

Я не заказывал погодные спецэффекты под активацию шикая, честно... но сотрясший мой внутренний мир грохот подгадал под высвобождение просто идеально. До дрожи...

В урагане реацу, окружившем меня, два клинка столкнулись, жадно вгрызаясь в плоть друг друга. Они были идентичны, абсолютно равны, ни один не собирался уступать, и со стороны это могло показаться смертельным противостоянием с жаждой убийства и разрушения. Но я знал, что это не так — в этом столкновении не было ничего, кроме наслаждения и азарта битвы — я чувствовал это в клинке противника и то же самое испытывал сам.

Лицо пустого исказилось в довольной ухмылке — очевидно, я сделал именно то, чего он добивался и чего ждал с самого начала.

— Наконец-то... — подтвердил мои мысли Белый. — Теперь ты хоть немного похож на того, кто был бы достоин владеть этим клинком.

Теперь, когда я использую именно силу шинигами, да?..

С неба нам на головы обрушилась стена ливня, немного меняя атмосферу этого мира, и мы оба синхронно сделали по шагу назад, чтобы оценить изменения.

Лично меня в первую очередь интересовал клинок в моей руке, пустой же, кажется, просто наслаждался сменой погоды — он даже задрал голову к тучам, подставляя лицо каплям дождя.

Зангетцу — разрубающая луна.

Огромный... в реальном мире такая махина весила бы столько, что ни один человек не смог бы долго ею размахивать, но мне вес клинка казался идеальным. Да и в целом... он был прекрасен.

Я много думал о том, каким будет мой Занпакто или скорее... кто есть я сам? Изменится ли мой Зангетцу относительно того, что был в изначальной истории?

У двух шинигами не может быть одинаковых Занпакто — это факт. Имя, форма и способности клинка должны были, наконец, поставить точку в моих сомнениях о собственной природе.

И что же я вижу — форма и имя меча полностью соответствуют тому, что было в аниме. Огромное одностороннее лезвие, больше похожее на разделочный тесак, нежели на меч, рукояти на хвостовике практически нет — вместо неё бинты, — но я бы не сказал, что это вызывает у меня какие-то неудобства. Нет, меч лежит в моей руке идеально. Ну ещё бы — это ведь буквально отражение моей души.

Как и этот двойник-альбинос, не так ли?

— Так это всё-таки ты... — медленно произношу я, переводя взгляд на Белого. — Ты и есть Зангетцу.

Всё указывает на это. То, что Белый не враг мне, можно понять логически, просто проанализировав его действия, и, хотя я понятия не имею, как так получилось, сейчас я уверен — он и есть Зангетцу. И дело даже не в знаниях из прошлого или анализе, просто... скрестив с ним мечи, я почувствовал это. Что этот пустой — не просто монстр, созданный Айзенем, а буквально часть моей души.

— Думаешь? — осклабился в ответ Белый. — А может, я просто самозванец, который только и ждёт момента, чтобы стать королём и забрать себе это тело? — его улыбка стала ещё более психованной и садистской.

— Тогда тебе стоило сделать это сразу, а не помогать мне, — парировал я.

— Тц... — разочарованно цыкнул Зангетцу. — Так совсем не интересно... ты слишком много знаешь...

— Думаешь? — повторил я его недавние ухмылку и ответ. — А мне кажется — всё ещё слишком мало.

— И думаешь тоже слишком много!.. — он опять начал раздражаться.

Крутанув меч в руке, он снова взял его наизготовку, наочевиднейшим образом демонстрируя своё намерение продолжить драку.

Хм... логика и разговоры не в его стиле, да? Что ж, почему бы и не помахать мечами немного. В конце концов, что может быть лучшей тренировкой для шинигами, нежели сражение с собственным занпакто?

В следующее мгновение мне было уже не до размышлений, так как все мои мысли были выбиты из головы стремительной атакой Зангетцу. Я только и успел отметить краем сознания, что он перешёл с сонидо на поступь, — изменился звук, сопровождающий его рывки, теперь он больше напоминал шорох, — прежде чем наши клинки снова встретились. Я заблокировал его меч, даже не осознавая этого, это было что-то вроде инстинктивного или рефлекторного движения.

А вот на удар ногой я среагировать уже не успел и снова осознал себя падающим в пропасть под аккомпанемент всё усиливающегося дождя. А вдогонку мне уже летел меч противника... Он его просто швырнул в меня, словно метательный нож.

Чтобы не оказаться насаженным на огромное лезвие, мне пришлось поспешно изворачиваться в воздухе и ставить неуклюжий блок плоскостью клинка. Каким-то чудом я успел, и мне удалось отразить атаку, после чего отбитый в сторону Зангетцу по длинной дуге вернулся в руки пустого.

В этот раз я тоже использовал поступь, чтобы остановить своё падение, отметив, что концентрация рейрёку для её выполнения далась мне многократно легче, чем ранее. В реальном мире и в своём физическом теле я в принципе не в состоянии был вот так стоять в пространстве при помощи поступи, да и в целом едва ли мог её выполнять. А если?..

Одновременно с первым шагом поступи зеленоватое свечение окутало мои ступни, ещё сильнее ускоряя движение и буквально выталкивая меня из-под очередного удара Зангетцу, решившего вообще не давать мне продыху.

Неплохо...

Вот и первый плюс этой тренировки — у меня получилось совместить две разные техники перемещения, усилив за счёт света подчинения поступь.

Не то чтобы это особенно мне помогло, ведь Зангетцу, казалось, только и ждал этого, чтобы тут же ещё сильнее ускорить темп сражения.

Чувствую, это будут насыщенные несколько часов...

Стоит ли говорить, что Зангетцу был на порядок искуснее меня в обращении с клинком, так что большую часть времени я был нещадно бит? Оно и неудивительно, ведь этот меч — это буквально он сам. И, как бы странно это ни звучало, мой Занпакто отлично собой владел.

Но я учился.

Если раньше, во время тренировок с отцом, я считал, что схватываю всё на лету, то теперь это вышло на совсем другой уровень. С каждой минутой нашего сражения мастерство Зангетцу передавалось мне, и я всё лучше и лучше понимал свой меч.

Что, впрочем, не значило, что я сколько-нибудь значительно приблизился к своему противнику. Помимо базового превосходства в зандзюцу (так шинигами называют искусство владения занпакто), он ещё и не стеснялся жульничать, применяя приёмы, мне полностью недоступные.

Сонидо, иеро и даже серо — все эти расовые техники пустых были в арсенале Зангетцу ввиду его природы... А ещё на меня злился за то, что я пользовался подчинением. Хотя, скорее всего,

он специально показывал их мне, демонстрируя, к чему нужно стремиться.

Впрочем, я тоже не стеснялся использовать свет подчинения для ускорения поступи, а также усиления своих ударов и защиты. Кажется, это всё ещё раздражало Зангетцу, но поскольку я не отказывался от силы шинигами, он не стал снова устраивать истерику.

Видимо, он несколько ревновал всё это время, пока я не мог услышать его зов и отдавал предпочтение другим аспектам своей силы. Вот и бесится до сих пор.

Нормального разговора у нас так и не получилось. Зангетцу языку слов предпочитал язык стали, и именно на этом наречии прошёл весь наш диалог во внутреннем мире.

В какой-то момент, после очередного столкновения на пределе сил, всё закончилось так же неожиданно, как началось, и я снова осознал себя сидящим на камнях посреди океана. С пустыми руками...

Ни асаучи, ни ножен нигде не было, но я всё ещё чувствовал связь со своим занпакто — он не исчез, а просто остался в моём внутреннем мире.

Однако...

В каноне при возвращении в физическое тело меч тоже исчезал, причём не только у Ичиго. Рукия, вайзарды, Ишшин, лейтенанты, заявившиеся в школу, — все они были вполне себе обычными людьми и не размахивали в школе и на улице мечами. Куго Гинджоу, кстати, тоже.

Но вопрос в другом. Я всё ещё не имею способа принимать форму духа — как мне в таком случае извлечь Занпакто из внутреннего мира?

Я попытался сосредоточиться на этой новообразованной связи со своим мечом, желая, чтобы тот снова оказался у меня в руках.

Повинуясь внезапному наитию, завожу руку за спину и нащупываю пальцами суровую рукоять Зангетцу. Клинок всё ещё не проявлен в этом мире, но я чувствую, что легко могу его достать. Отлично. Но научиться принимать духовную форму всё же стоит. Та же поступь, которой я сегодня научился, в реальном теле всё ещё бесполезна.

Но на сегодня тренировок, пожалуй, хватит. Солнце уже погружается в воду, и мне пора бы возвращаться домой — что-то я совсем потерял счёт времени. Как заботливо со стороны Зангетцу столь вовремя прервать нашу тренировку...

«Спасибо», — поблагодарил я мысленно, обращаясь к духу клинка.

Зангетцу ничего не ответил, но... знаю, прозвучит странно, но я как бы услышал его молчание. То есть... я точно знал, что мог его теперь слышать, просто он решил промолчать. Цундере, блин...

«...»

Кажется, на этот раз его молчание несло в себе оттенок недовольства.

Кстати, предосторожность с вылазкой в море и правда была нелишней. Несколько скал, что были рядом, потрескались и осыпались, повезло ещё, что основная выдержала и я не провалился под воду с головой. Думается мне, если бы я высвободил такое количество реацу у себя дома или хотя бы вблизи от города, это повлекло бы за собой нежелательные последствия. А так пострадали только местная колония водорослей да пара моллюсков, что до моего появления обитали на этих скалах.

Байт на подписку:

Мой буст, где глав больше и они выходят раньше: <https://boosty.to/navuhodonosr>

Примечания:

П.С. Теперь, когда подтвердилось, что новые сезоны аниме расширяют канон манги, есть вероятность, что нам покажут полноценный бой Ичиго против Яхве с использованием тру банка гг. Интересно, насколько оно будет близко к теориям фанатов и тому, что хочу сделать я.

Кстати, в последней серии, когда Яхве кастует Аусвелен, можно услышать, как Маюри использует термин «конпаку» при описании механики процесса. А то некоторые спрашивали, а не придумал ли я все эти термины сам? Нет, они вполне себе используются в каноне, и их можно услышать в оригинальной озвучке.

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3345507>